

Чжун Жун успешно устроился на работу в шестой по счету бар — «Шестигранник». Владелица заведения, женщина средних лет по фамилии Лю, отличалась легким характером. Она сразу прониклась симпатией к парню и приняла его, даже не став расспрашивать о прошлом. График был свободный: Чжун Жун должен был выходить по выходным, а в будни — по желанию. Никаких строгих правил, приятная атмосфера — Чжун Жун не стал долго раздумывать и решил остаться здесь.

Заметив, что парень еще совсем молод, госпожа Лю не позволила ему работать в ночную смену, оставив только на дневные часы. Когда он попытался возразить, она лишь отмахнулась, велела ему не морочить голову и идти работать, а сама отправилась к барной стойке смешивать себе коктейль.

Странная она женщина, но Чжун Жуну она неожиданно понравилась. Прямолинейная, чем-то похожая на брата Ли — именно такие начальники ему по душе.

В первый же день госпожа Лю отпустила его пораньше, в три часа, заявив, что от одного вида его плотной одежды ей становится жарко, и велела в следующий раз приходить в футболке.

Усмехнувшись, Чжун Жун покинул бар, по пути купил в торговом центре несколько удобных футболок и не спеша направился домой.

Маленькие закусочные на улице источали жар, смешанный с аппетитными запахами еды. Чжун Жун засунул руки в карманы, накиннул на запястье пакет с покупками и, подвернув рукава, брел вперед, разглядывая узор тротуарной плитки под ногами.

Обед давно закончился, прохожих стало меньше. Чжун Жун, который успел лишь слегка перекусить в Шестиграннике, снова проголодался. Он толкнул дверь первой попавшейся закусочной, выбрал пустующий столик в углу и на остатки денег в WeChat купил себе вполне приличный ужин.

Вчера, когда Цянь Шуйчун переводил ему деньги, он не задал ни одного лишнего вопроса — просто скинул двадцать тысяч. Благодаря этому на счету Чжун Жуна сохранилась хоть какая-то сумма, позволившая ему сегодня нормально поесть. Валюту, полученную за прошлое задание, он только что обналичил, чтобы купить одежду, а остатки перевел Цянь Шуйчуну.

Цянь Шуйчун, видимо, был занят и пока не ответил. Чжун Жун быстро расправился с едой, расплатился и откинулся на спинку стула, дожидаясь, пока пища усвоится. Он взял телефон и открыл переписку — там по-прежнему красовались лишь его перевод и короткое объяснение.

Две тысячи восемьсот верну, остальное докину позже.

Чжун Жун вертел телефон в руках, чувствуя легкое беспокойство: Кажется, звучит слишком официально. Но он вроде бы не из тех, кто придирается к мелочам...

Тут же его кольнуло неприятное чувство: Почему я вообще так заиклен на его реакции?

Цянь Шуйчун, конечно, неплохой человек, но такая привязанность была неправильной. Чжун Жун нахмурился и сунул телефон в карман. Через два месяца он станет совершеннолетним и уедет отсюда, нет смысла заводить лишние связи. Хороший человек и хороший друг — это разные вещи.

Да, именно так. Все эти странные порывы доверия и переживания о мнении Цянь Шуйчуна были просто наваждением. Их жизни двигались в совершенно разных направлениях, это лишь мимолетное знакомство, не стоит создавать себе лишних проблем.

Солнце стояло высоко. Чжун Жун перестал витать в облаках, подхватил пакет и вышел из закусочной, где уже начали собираться люди. Улица, на мгновение притихшая, снова наполнилась шумом. Чжун Жун с бесстрастным лицом прошел сквозь толпу, поневоле слыша обрывки счастливых разговоров: одноклассников, друзей, семей.

Солнце всё еще висело в небе, хотя и опустилось ниже. В отражении витрины Чжун Жун увидел детей, которые пробежали мимо, держась за руки, а следом за ними шли болтающие взрослые. Ребенок в центре, в игрушечной короне именинника, выглядел немного застенчивым, но быстро заразился общим весельем и засмеялся.

Чжун Жун опустил голову и натянул капюшон, скрывая лицо в тени.

Один из детей по неосторожности врезался в него. Малыш хотел было извиниться, но, увидев, что Чжун Жун даже не притормозил, переключил внимание на проекцию часов на стене соседнего здания и восторженно позвал друзей: Эй! Давайте играть там!

В пять тридцать автобусы забились людьми. Чжун Жун поднялся на второй этаж и сел в дальнем углу.

Провода наушников спутались, но он не стал их распутывать, просто накинул на уши. Группа школьников с шумом поднялась наверх. Девушка, шедшая последней, мельком взглянула на Чжун Жуна в углу, замерла, а сев, тут же принялась шептаться с подругой:

Видишь того парня в углу? Я только что видела его профиль — это просто нереально!

Правда? Но у него наушники такие запутанные.

Да какая разница, у него такой дерзкий и холодный вайб...

?

Не спорь, он в моем вкусе, я обязательно с ним познакомлюсь!

Чжун Жун даже не заметил, что кто-то вошел. Шумоподавление в наушниках работало неплохо, и сейчас для него существовали только мелькающие за окном здания, толпы людей и энергичный рэп. Он игнорировал свое отражение в стекле, вглядываясь в городские высоты.

В городе Ф не было таких небоскребов, лишь обшарпанные жилые многоэтажки. И там никогда не было таких солнечных дней — только бесконечные дожди.

Часть Чжун Жуна навсегда осталась в городе Ф, застыв под дождем, хотя в душе у него тогда прояснилось. Сейчас же, под ярким солнцем, внутри него лил непрекращающийся ливень, как в родном городе. Он заставил себя отключить мысли, не думать о доме, не думать о том, кто лежит на кладбище, и просто уставился на стеклянный фасад здания.

Он не хотел, чтобы этот внутренний дождь пролился из глаз.

Стекло отражало солнечный свет, превращая его в ослепительные неоновые вспышки, от которых болели глаза. Но если бы он пролетел мимо на скейтборде, неон слился бы в ровные линии, устремленные в ночную тьму.

Сегодня не буду выходить из сети, подумал Чжун Жун. Побуду там до самой глубокой ночи.

Автобус приближался к остановке. Чжун Жун встал и, пошатываясь, спустился вниз. Девушка с переднего ряда тут же догнала его и схватила за запястье: Послушай, можно твой WeChat?

Чжун Жун взглянул на нее и высвободил руку: Прости, я не пользуюсь WeChat.

Девушка опешила: Но...

До свидания. — Чжун Жун сухо попрощался с ней, услышал сигнал остановки и, не оборачиваясь, вышел из автобуса.

На остановке было многолюдно. Чжун Жун, не снимая капюшона, спрятал телефон, которым оплачивал проезд, и направился к жилому комплексу Цинъянь.

Чжун Жун? — Цянь Шуйчун открыл дверь. — Заходи. Сейчас отсканируем твой отпечаток, в следующий раз просто приложишь палец и войдешь.

Чжун Жун кивнул, снял капюшон и, увидев пустое место в прихожей, спросил: Игровая капсула...?

Я позвонил, чтобы её забрали, — Цянь Шуйчун немного повозился с дверной ручкой, затем протянул телефон и попросил Чжун Жуну взяться за неё. — Ты не против?

Чжун Жун взялся за ручку и покачал головой: Спасибо за хлопоты.

Цянь Шуйчун улыбнулся: Пустяки. Я приготовил поесть, будешь?

Закончив с регистрацией отпечатка, Чжун Жун, не глядя на Цянь Шуйчуна, сбросил обувь: Нет.

Уже поел?

Да. — Чжун Жун развернулся, поднялся наверх и, зайдя в комнату, плотно прикрыл дверь.

Цянь Шуйчун озадаченно моргнул. Ему показалось, что после возвращения Чжун Жун стал особенно холодным, почти как в самый первый день. На плите что-то зашипело, он махнул рукой на парня и пошел на кухню, чтобы наложить себе ужин.

MOON сообщил, что нашел кое-что в жемчужном ожерелье, и попросил выйти в сеть, чтобы обсудить это. Цянь Шуйчун ел и прикидывал время: сначала нужно встретиться с MOON, а потом сразу телепортироваться в Наутилус.

Чжун Жун поспешно стянул толстовку и, оставшись с голым торсом, нырнул в капсулу. Внутри поддерживалась постоянная температура, так что простуда ему не грозила. Он закрыл глаза, позволяя себе погрузиться в стремительный поток данных.

В мастерской раздавался звук настраиваемой лупы. Чжун Жун направился на шум: Алай.

Алай не обернулся, внимательно рассматривая рубин через увеличительное стекло: Я что-то упустил.

Чжун Жун заметил лежащий рядом поддельный камень и подошел поближе: Может, отложим сдачу задания? У тебя будет больше времени на проверку.

В этом нет нужды, — Алай взял фальшивку и начал сравнивать оба камня под линзой. — Еще минут двадцать. Я изучил все их данные, но чувствую, что что-то не так.

Чжун Жун наклонился и прищурился: Правда?

Да, — Алай вертел камни в пальцах. — Это что-то едва уловимое... Что же это?

Чжун Жун придвинул стул, подключил проектор к лупе, чтобы изображение выводилось на белую доску, и принялся искать изъян вместе с Алаем.

Камни лежали рядом. Чжун Жун внимательно изучал каждую грань, пытаясь понять, что не так. Вскоре он почувствовал то же, что и Алай: чем дольше смотришь, тем сильнее кажется, что рубин изменился — он стал не таким, как на аукционе.

Цвет тот же, текстура та же, каплевидная сердцевина тоже... Что тогда изменилось?

Может, дело в освещении? — пробормотал Алай, выкручивая яркость на максимум. Чжун Жун сменил позу, подогнул ногу на стул, и его бедро задело какой-то предмет, лежавший на краю стола.

В голове будто вспыхнула молния. Чжун Жун резко вдохнул: Внутри капли пусто!

А? — Алай глупо обернулся, его лупа сфокусировалась на блестящих глазах Чжуна Жуна. Тот возбужденно выхватил камень и развернул голову Алая к нему: Видишь каплю в центре?

Ну, и что?

Там кое-что было, — Чжун Жун вспомнил, как на аукционе с трудом разглядел что-то внутри рубина. — Когда я видел его в мастерской, внутри капли что-то было. Я не мог понять, что именно, но там точно что-то находилось! А сейчас — только чистая капля, того предмета нет!

Алай ахнул: Вот оно что! Поэтому данные выглядели странно, чего-то не хватало. В тот день, когда ты забрал камень, он с чем-то контактировал?

Чжун Жун напряг память: Только со мной.

Значит, контакт был непрямым, — рассуждал Алай. — Ты говорил, что 9 использовал какой-то блокиратор сигналов?

Чжун Жун кивнул. Алай задумался, но тут же отверг свою идею: Нет, блокиратор только глушит сигнал, он не может менять данные предметов...

Может, рубин был запрограммирован так, чтобы данные исчезали после того, как его кто-то заберет? — предположил Чжун Жун.

Алай постучал по камню: Возможно, но в коде не было такой функции. Должен быть какой-то триггер.

Чжун Жун вопросительно посмотрел на него, и Алай пояснил: Ну, к примеру, рубин был связан с другим предметом — расстоянием, контактом и так далее. Как только связь прервалась, данные перешли на этот предмет. Я читал интервью с Цзо Чэн, она обожала подобные технологии. Думаю, она встроила нечто подобное в игру.

Чжун Жун снова начал копаться в воспоминаниях: Если есть триггер, то изменилось расстояние?

Если расстояние, — Алай почесал подбородок, — то триггером мог быть какой-то предмет в мастерской.

Там было много всего... — Чжун Жун начал исключать варианты. — Точно не первые три лота, когда я видел содержимое рубина, их уже унесли. Остались только стеклянный сейф и четвертый лот...

Его глаза внезапно загорелись: Если это разработка Цзо Чэн, то триггер должен был появиться одновременно с рубином, и его не могли добавить игроки позже!

Значит, не сейф, — глаза Алая тоже блеснули. — Это был тот лот!

Черное жемчужное ожерелье! — Чжун Жун вскочил. — Я должен сказать 9.

Алай принялся лихорадочно искать информацию: Черная жемчужина, черная жемчужина... Есть! Приз конкурса: черное жемчужное ожерелье. Это был приз на одном из официальных соревнований Фэйчэ. Год проведения указан, но записей о создании ожерелья раньше этого нет.

Так же, как и с рубином — оба были призами, — сказал Чжун Жун. — И оба из коллекции господина Т.

И дата создания неизвестна, — Алай сглотнул, глядя на рубин. — Боже, у меня предчувствие, что этот камень — настоящий клад.

Если это так, то то, что исчезло из него, — это подсказка к следующему сокровищу.

Люди снаружи сражаются не за то, — Алай посмотрел на Чжун Жуна. — Сейчас самая ценная информация скрыта в данных того ожерелья.

Взгляд Чжун Жуна стал тяжелым: Я должен сообщить 9.

В этот момент ему пришло сообщение. Чжун Жун замер и открыл его: ...Это 9.

Алай сорвал с себя лупу: Что он пишет?

Он пишет, — Чжун Жун нахмурился, — что хочет поговорить. Его напарник обнаружил кое-что интересное в ожерелье.

Ты уверен? — MOON сидел на столе, наблюдая, как 9 пишет сообщение У Чжуну. — Такую информацию лучше приберечь для себя.

Нам ведь нужно работать в команде, — Цянь Шуйчун прищурился. — Нужно проявить немного искренности.

MOON равнодушно пожал плечами и посмотрел на лежащее рядом ожерелье: Он ответил?

Цянь Шуйчун помолчал: MOON.

Мямля, — MOON закатил глаза и придвинулся ближе. — Кто не знает, подумал бы, что он прислал тебе приглашение в постель... Что это?

Обмен информацией, — Цянь Шуйчун пришел в себя. — Рубин может быть ключом к сокровищу, а то, что ты нашел в ожерелье, скорее всего, подсказка к следующему.

MOON присвистнул, намекая на двусмысленность: Дело пахнет жареным, Бог Вина.

Цянь Шуйчун безмолвно улыбнулся, принимая подколку: Мне нужно взять это ожерелье с собой.

Тогда будь осторожен, эти паразиты из банды Стремительных повсюду, — сказал MOON.

Не волнуйся. — Цянь Шуйчун быстро отправил еще несколько сообщений У Чжуну и повернулся к ожерелью. Оно безжизненно лежало на операционном столе MOON, а данные проецировались на экран компьютера.

Среди бесчисленных букв и цифр выделялась одна строка на китайском — это была подсказка от Цзо Чэн, которую MOON расшифровал из странного кода.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Кто забыл, что внутри капли рубина что-то было, можете заглянуть в 11 главу (у кого хорошая память, можете проигнорировать эту строчку) (в любом случае, я сам сходил и перепроверил).